

Су Пуи, не ожидавший подобного развития событий, замер на месте в легком замешательстве, после чего спохватился и сложил руки в приветственном жесте перед мужчиной:

— Благодарю... кхм, благодарю вас, сударь, за помощь.

Мужчина ответил лишь сдержанным кивком и, сделав шаг, направился в его сторону:

— Пустяки.

Когда он подошел ближе, Су Пуи наконец смог разглядеть его поразительно тонкие черты лица. Длинный халат делал и без того худощавую фигуру мужчины еще более хрупкой, а его неестественная бледность придавала облику невыразимое благородство.

Черты лица были четкими и выразительными, глубокие глаза с чуть заостренными, приподнятыми к вискам уголками придавали ему холодный, неприступный вид.

Изначально Су Пуи лишь мельком взглянул на незнакомца, но теперь не мог оторвать глаз. Приходилось признать: этот человек идеально попадал в его вкусы.

Брови, глаза, губы, нос — каждая деталь была совершенна и словно создана для того, чтобы покорить его сердце.

Собравшись с мыслями, Су Пуи подавил нахлынувшее чувство, мысленно отругал себя за такую слабость к красивым лицам и отвел взгляд. Он подбирал слова:

— Я Су Пуи, в быту зовусь Сиюань. Могу ли я узнать имя своего спасителя?

Сон Цзи, почувствовав на себе прямой, пристальный взгляд, по идее, должен был ощутить раздражение, но, к своему удивлению, не испытал ничего подобного.

Слегка нахмурившись, Сон Цзи списал это на то, что в глазах Су Пуи читалось лишь чистое восхищение.

— Меня зовут Сон Цзи, по второму имени — Цзышу.

— Брат Цзышу? — Су Пуи, вспоминая правила этикета древних, решил рискнуть и обратиться к нему именно так.

Сон Цзи поджал губы. Будучи по натуре человеком консервативным, он не ожидал такой фамильярности от едва знакомого человека, который с ходу начал называть его братом.

Впрочем, подумал он, этот человек, должно быть, приезжий: не знает его, не ведает о его прошлом, потому и ведет себя так непринужденно. Знай его местные жители, они бы бежали прочь, едва завидев, а не держались бы столь миролюбиво.

При этой мысли Сон Цзи горько усмехнулся про себя.

Су Пуи, не подозревая о сложных изгибах мыслей собеседника, хотел было пригласить его в чайную, но, вспомнив о неотложных делах, вынужден был отказаться от этой идеи.

— Где вы живете, брат Цзышу? Как только освобожусь, обязательно нанесу визит.

Обещание навестить, как только выдастся свободная минутка — в глубоком и многогранном китайском языке эта фраза обычно означала вежливый способ увильнуть от конкретных обязательств.

Тем более в глазах проницательных дельцов за любой фразой скрывался не один десяток тайных смыслов.

Сон Цзи не был исключением. Почувствовав, что искренности в словах собеседника маловато, он слегка прищурился, а его тон стал прохладнее и загадочнее:

— Я живу в Усадьбе Сун на юге города. Если решите навестить — просто назовите свое имя, когда придете.

Усадьба Сун.

Су Пуи мысленно повторил название. Если человек живет в месте, которое называют Усадьбой Сун, значит, его положение в обществе весьма высоко.

— Хорошо, я обязательно приду.

Сон Цзи не стал больше тратить слов, лишь слегка кивнул и тихо произнес:

— До встречи.

— До встречи.

Когда они отошли на приличное расстояние, слуга Цзэ Цзэ, сопровождавший Сон Цзи, не мог скрыть своего изумления.

В Фучэне попрошайек, пытающихся развести прохожих на деньги, пруд пруди. С чего вдруг его господин проявил такую доброту и решил вмешаться?

Что в этом человеке особенного? Разве что он чуть красивее обычных людей и от него веет какой-то книжной ученостью.

Да и сам он какой-то простоватый, раз позволил себя облапошить.

Любопытство мучило не только Цзэ Цзэ, но и самого Сон Цзи — его раздражало собственное поведение.

Он не понимал, что заставило его импульсивно вмешаться. Изначально он просто наблюдал за представлением, но, увидев, как Су Пуи в растерянности стоит перед вымогателем, какая-то неведомая сила заставила его сделать шаг вперед.

Может быть, причина была в том, что Су Пуи был одинаково вежлив и естественен со всеми, и даже в его взгляде на нищего не было ни капли высокомерия? Или в том, что он показался ему добрым, но наивным человеком, который искренне хотел помочь, даже став жертвой обмана?

А может, его подкупил прямой и чистый взгляд Су Пуи, полный жизненной силы, которая отличала его от заплесневелых книжников — казалось, он видел людей насквозь. Или же его привлек необычный, утонченный шарм Су Пуи, из-за которого тот совсем не выглядел человеком, способным справиться с подобными житейскими неурядицами.

Одним словом, он не понимал, что на него нашло, раз он даже открыл незнакомцу свое второе имя.

Сон Цзи поднялся в карету и, отгоняя лишние мысли, бросил:

— Поехали.

После случившегося у Су Пуи пропало желание гулять. Купив всё необходимое, он вернулся в деревню.

Разложив покупки, он взял баоцзы и направился к старцу Чжоу.

Старец Чжоу не пошел в поле, а занимался уборкой дома — сейчас, когда сбор урожая подходил к концу, наступило редкое время затишья.

Увидев, что Су Пуи вошел, старец Чжоу приветливо окликнул его:

— Вернулся?

— Да, я купил баоцзы, дедушка Чжоу, ешьте скорее. — Сказав это, Су Пуи поставил сверток на столик в дворике.

Жизнь старца Чжоу была вполне сносной. В этих краях земля стоила недорого, а так как деревня находилась в глуши, старец смог отгородить себе большой участок под усадьбу.

Он выращивал во дворе лук и чеснок, вынес стол со стульями, и теперь они часто сидели здесь, попивая чай, листая медицинские трактаты и беседуя о том о сем.

— Говоришь, наткнулся на мошенников на улице? — Старец Чжоу нахмурился, перестав жевать баоцзы.

— Ничего страшного, денег я не лишился, нашелся человек, который помог, — поспешно добавил Су Пуи, боясь, что старец начнет волноваться.

— Тогда тебе следовало хорошенько отблагодарить его.

— Совершенно верно. Его зовут Сон Цзи, живет в Усадьбе Сун на юге города. Дедушка Чжоу, вы его знаете? — Су Пуи кивнул и, вспомнив, как тот старый попрошайка шарахнулся от одного упоминания Сон Цзи, решил, что этот человек должен быть довольно известным, и вопросительно посмотрел на старика. — У него утонченная внешность, благородные черты лица, он очень красив. — Почему-то добавил он, вспоминая образ Сон Цзи.

— Я действительно о нем слышал. В Фучэне есть только одна Усадьба Сун, — старец Чжоу задумался. — Вероятно, речь идет о нынешнем главе клана Сун, Сон Цзи. Они из поколения в поколение занимались торговлей и всегда славились в Фучэне как почтенные купцы. После того как прежний глава клана скорпостижно скончался, старших в доме не осталось, и Сон Цзи принял бразды правления.

<http://bllate.org/book/27310/3314533>